

Дорогие коллеги!

Приглашаем вас принять участие в семинаре «Зачеркнутое слово в перспективе художественного высказывания», который состоится 16-17 октября 2012 года в ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом).

К сожалению, институт не имеет возможности оплатить проезд и проживание.

Просим сообщить тему выступления.

Если вы нуждаетесь в бронировании гостиницы, просьба сообщить как можно скорее.

Обоснование темы и предполагаемые направление работы семинара.

Зачеркивание семиотически выделяет и «узаконивает» отказ автора от написанного. Зачеркивающий знак графически так же выразителен, как например, подчеркивание или выделение, «однако в плане значимости он гораздо радикальнее и принципиальнее, гораздо более смыслогенен и философичен»¹.

Но поскольку зачеркивание не равнозначно полному уничтожению письменного опыта (как например, компьютерное «del»), и оставляет возможность восстановления текста, как для самого автора, так и для читателей рукописи, ею неизменно пользуются многие. Зачеркнутые, исправленные и вновь зачеркнутые фразы черновика можно представить как креативный хаос, сгусток нереализованных возможностей.

Прочитывание зачеркнутого, т.е., нарушение авторской конвенцальности с самим собой и возможными читателями, знаком которой служит любое вымарывание, но, чаще всего простая черта, проделывают с различными целями и разной степенью заинтересованности исследователи, наследники, любопытные ревнивцы, детективы и др. У каждого своя цель и свой порог нравственной и юридической легитимности.

Нас интересуют эстетические, психологические, философские аспекты акта зачеркивания, как события в процессе становления

---

¹ *Лехциер В. Л.* Апология черновика: от текста к способности быть // Феноменология «пере»: введение в экзистенциальную аналитику переходности, Самара, 2007

будущей художественной целостности (если это непосредственный процесс работы автора над рукописью), либодешифровки замысла во всей его полноте (если этим занимаются другие лица).

Сам же акт зачеркивания предлагается рассмотреть как оценочный акт-в-бытии, поскольку отвергнутое - это уже нечто сотворенное, оцененное и зафиксированно отвергнутое. Так называемый отрицательный результат. «Динамика смыслового становления объясняется здесь активностью «внутренней формы», т.е. , в конечном итоге психической активностью, имеющей интенциональную структуру» (Лехциер, 211)

Наследники романтического миропредставления руководствовались мыслью о некоей уже предустановленной форме будущего замысла. В этом случае любое зачеркивание есть поиск единственно верного слова, точно соответствующего идеалу, процесс поиска Невыразимого, родственной отсечению скульптором лишнего кусочка мрамора.

Современному же сознанию присуща вариативность перспективы высказывания, смыслопорождение из креативного хаоса, сгустка возможностей как собственного черновика, так и чужого текста. «В неустойчивом, событийно-преходящем настоящем преломляется сгусток возможностей, связанных с прошлым, и равнозначное будущее...»²

Что может почерпнуть в зачеркнутом тексте художественного произведения исследователь?

Насколько этично разглядывать «изнанку», порой по своему уровню сильно отличающуюся от итогового текста?

Как лучше передавать зачеркнутый текст при публикации?

Как должен поступать с зачеркнутым текстом переводчик на другой язык? Помогает ему в работе «заглядывание» в «кухню» писателя или же отвлекает? Нужно ли оговаривать в переводе случаи восстановления зачеркнутого слова или фразы?

Как воспринимать практику вторжения «чужой руки» в авторскую рукопись - цензора, рецензента, вдовы писателя и пр. Какова сложившаяся научная практика издания и дальнейшая читательская и исследовательская судьба подобных «отретушированных» либо сконструированных из зачеркнутых отрывков текстов?

Как при публикации черновиков лучше передавать графически зачеркнутые слова – прежними способами, или же, при появлении компьютерных возможностей, лучше визуально приблизить к первоисточнику и использовать знак зачеркивание?

Предполагается проанализировать модус зачеркнутого слова в процессе художественной коммуникации (автокоммуникации, писатель-

---

² Синцов Е. В. Рождение художественной целостности (авторская рефлексия потенциальных возможностей мыследвижения) Казань, 1995. С. 31.

читатель, писатель-цензор, писатель-замысел, писатель-нормативный канон и пр.).

Участникам предлагается короткий 2 текста – художественный и дневниковый - с большим количеством правки.

На семинаре будут рассматриваться комментарии, сообщения, сделанные по поводу как этих текстов (заседание практического семинара), так и доклады более общей проблематики на обозначенную тему.

Нас интересуют эстетические, психологические, философские аспекты акта зачеркивания, как события в процессе становления будущей художественной целостности.

Предполагаемые участники – ученые, работающие в группах по изданию собраний сочинений; теоретики литературы, философы

Организаторы – ИРЛИ РАН (Пушкинский дом), Отдел Новейшей литературы.

Председатель Оргкомитета - Колесникова Елена Ивановна –
ekolesn@mail.ru+7(812)3074049

Секретариат:

Гонжарова Мария Олеговна maria.gonzharova@yandex.ru

Курицева Кристина Евгеньевна kekuritseva@mail.ru

Тексты для возможного анализа.

Шрифтовое выделение при перепечатывании рукописей:

Зачеркнутый текст печатается курсивом и заключается в квадратные скобки. Границы различных зачеркнутых фрагментов разделяются косой чертой.

Например: [в таких боях свои/ свои потери бывают обычно велики]

Если зачеркнут очень большой фрагмент (как правило, это происходит уже после написания текста, нередко зачеркивание всего отрывка), то он заключается в жирные квадратные скобки, а внутри них текст не выделяется курсивом, а рассматривается как отдельный фрагмент, на который распространяются вышеуказанные принципы транскрибирования.

Вставки, надписи над строкой, подписи под строкой выделяются жирным шрифтом: вписано

Зачеркнутые вставки выделяются жирным курсивом. Конъектуры и краткие публикаторские комментарии даются в угловых скобках: <восстановлено>

Пагинация писателя оформляется как часть его текста.

Пагинация архива дана в угловых скобках.

В публикуемых текстах воспроизводятся все (круглые скобки) и подчеркивания писателя: подчеркнуто Платоновым. Публикаторских круглых скобок и подчеркиваний в приводимых текстах нет.

Все редакторские изменения пунктуации обозначены в угловых скобках.

А. Блок

Записные книжки

Ф. 654, оп. 1, Ед. хр. № 326,

ЗК № 6, 1903 лето – ноябрь

<Л. 2>

Духовнику – свид. о <крещ.??>

Невесте: метрич. свидет.

Разреш. родителей

[Свидетельство <нрзб>]

Жениху: [Свидетельство о воинск. пов]

Духовн<нрзб> =

[<Отпуск>]

= Свидет. Об исп<оведи> и прич<астии>

Разр<ешение> родит<елей>

Разр. попечит.³

Метр. свидет.

Отметка, <что> в первый законный брак.

[Извещ. О свадьбе – Москва]

Оглашение – доплата.

Букет – Дуб. 2 Москве – 10 р.

Церковь и причт.

Певчие (<нрзб>Рогачево)

Ямщик – Рогач.

КупеотМосквыспальн.

ОтКлиनावзятьдваобыкновенныхбилета 1 кл.Напочтовыйпоезд.

<Л. 3>

Мал. купе 1 класса в почтов. п<оезде> - около 30-35 р.

За скорость приплати – около 5-ти рубл<ей> с каждого билета.

Спальн<ый> вагон в Москве (от Москвы, а не от Клина).⁴

[На <чеш>

Дмитрий

Мужики

Ефим, Наталья, <нрзб>

<Бобл.> прислуга?]

<Л. 4>

«Запрещенность» всегда должна остаться и в браке.

К тебе я крыл<латый> в пути

Не убей [моей ра]

[<нрзб>]

---

³ Найти данные о попечителе А.Блока

⁴ Как связана планируемая в начале июля поездка в Москву со свадьбой? Или она предпринималась по другой причине?

Ему чужда трево
<Л. 5>

Андрей Платонов
МАКЕД(ОНСКИЙ) ОФИЦЕР
(АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ <?>]
РОМАН ИЗ ВЕТХОЙ ЖИЗНИ
Ф. 780, Ед. хр.13

<Л.17 об.>

[*В полночь*] По прошествии полночи в среду [*среду*] гостей вошел Озний, [*омраченный / в скромном*] одетый в синюю одежду, скромный, не улыбающийся никогда. Сейчас же все гости прекратили шум и умерили свое дыхание, а затем произнесли [*издали*] общегрудью единодушный вопль отрадного [*невыносимого*] восторга. Озний положил по привычке ладонь правой руки на живот и [*оглядел*] уставился скучным взором в пустую точку пространства, простирающуюся надо всеми. Некоторые из пожилых гостей, [*имеющие многочисленные раны и уродства от слишком радостной работы на каменистой площадке*] после того, как утих возглас преданности, в испуге положили правые руки на свои животы — по образцу царя. [*Главк, бывший тут же, подошел к царю / к Ознию / и вдруг з*] [*Многие*] из этих пожилых людей имели многочисленные раны и уродства от [*восторженного избытка / слишком радостной работы*] радостн<ого> осозн<ания> своего ничтожества / деятель⁵ на каменистой площадке; головы были [*у все*] почти у всех бритые и на оголенной коже ясно виднелись [*лежали засохш<не> рубцы*] засохшие [*рубцы*] проломы костей, [*или*] образуя ямы в голове, [*дабы природный / уменьшить природный ум в размерах, что / че*] отчего природный ум уменьшался в размерах; сокращенный же разум уже сам по себе [*пре*] представлял [*форму преданности*] преимущество / преданность⁶ в глазах царя и его философского правительства. Царь Озний ничему не улыбнулся и [*вместе*] в то же время не пришел

---

⁵ Слово вписано между строк, рядом на полях знак вопроса.

⁶ Слова даются как варианты. На полях знак вопроса и помета: «Согласовать».